

УДК 343.9.02
ББК 67.518.4

В.В. Меркурьев
*доктор юридических наук, профессор,
Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации*

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОРГАНИЗОВАННОГО СОПРОТИВЛЕНИЯ БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

В статье раскрыты основные проблемы противодействия организованной преступности в России. Отмечена тенденция роста организованной преступности, ее латентный характер. Отражены детерминанты организованной преступности. Сделан анализ официальных статистических данных за 2006–2012 гг. о количестве зарегистрированных преступлений, совершенных участниками организованных групп или преступных сообществ (преступных организаций), уголовные дела и материалы о которых были окончены расследованием либо разрешены. Выделены два основных блока деятельности преступных сообществ в России: запрещенные виды деятельности (имущественные преступления, преступления против личности, «отмывание» денег, незаконный оборот наркотиков, финансирование террористических организаций, проституция, азартные игры, торговля оружием и антиквариатом и др.); участие в законной экономической деятельности (прямое или с использованием таких противоправных средств, как вымогательство и рейдерство). Дана характеристика особенностей организованной преступности на современном этапе развития; показан ее выраженный профессиональный характер, когда организованные преступные формирования блокируют реакцию государства, его правоохранный потенциал и препятствуют осуществлению правосудия путем подкупа должностных лиц органов государственной власти. Показаны особенности организованного сопротивления деятельности по борьбе с преступностью. Предложена криминологическая классификация видов организованного сопротивления преступных сообществ (преступных организаций). Высказан ряд практических предложений, составляющих методическое обеспечение контрмер по организации упреждающей борьбы с организованной преступностью.

Ключевые слова: преступность; организованная преступность; детерминация преступности; противодействие организованной деятельности; предупреждение и профилактика организованной преступности.

V.V. Merkur'ev
*Doctor of Law, Professor,
Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation*

CRIMINOLOGIC CHARACTERISTICS OF ORGANIZED RESISTANCE TO CRIME COUNTERACTION

The article reveals problems of organized crime counteraction in Russia. The author describes the tendency of organized crime growth, its latent nature. The article discovers the determinants of the organized crime. The article provides analysis of official statistical data on registered crimes' number during 2006–2012, on number of registered crimes' committed by organized groups' members, on criminal cases and materials that were finished by investigation or disposed. The author gives two main blocks of Russian criminal groups activity fields: prohibited practice (crimes against property, crimes against person, money laundering illegal drug-trafficking, terrorist organizations' financing, prostitution, gambling, arms and antiques trafficking etc.); participation in legal economic activity (directly or with the use of illegal methods, such as extortion, protection racket and raiding). The author gives characteristics of organized crime at the present stage; reveals the professional

character when organized criminal groups block the governmental reaction, its law-enforcement potential and when these groups obstruct law-enforcement process by bribery of officials. The article presents organized resistance to crime counteraction activity. The author gives criminologic classification of organized resistance by organized criminal groups. The article provides a set of recommendations that compose a methodic countermeasures support on organized crime advance counteraction.

Key words: crime; organized crime; crime determination; organized crime prevention.

Проблема организованного сопротивления борьбе с преступностью существовала всегда, но в первом десятилетии нового века она приобрела особенно актуальный характер. Оценка современных угроз национальной безопасности России настоятельно требует безотлагательной выработки стратегических контрнаступательных мер в борьбе с организованной преступностью [1; 2]. Как определено в п. 48 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: «Обеспечению национальной безопасности в области повышения качества жизни российских граждан будут способствовать снижение уровня организованной преступности, коррупции и наркомании, противодействие преступным формированиям в легализации собственной экономической основы...» [8].

Это предопределило выявление и изучение закономерностей организованного сопротивления деятельности по борьбе с преступностью, разработку криминологической классификации видов организованного сопротивления преступных сообществ (ПС) (преступных организаций (ПО)). Не менее важной составляющей методического обеспечения контрмер является разработка рекомендаций по организации упреждающей борьбы с организованной преступностью, в том числе на основе реализации уголовно-правового института обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Так сложилось, что проблемы сопротивления правоохранительной деятельности разрабатывались представителями криминалистики и уголовно-процессуального права, как правило, в части противодействия расследованию преступлений. Комплексное криминологическое исследование проблем противодействия уголовному преследованию, правоохранительной деятельности и уголовному судопроизводству проводилось в НИИ Академии Генеральной прокуратуры РФ впервые.

Практическое значение комплексного подхода к обозначенной проблеме – это воз-

можность с учетом полученных данных минимизировать сопротивление организованной преступности в конкретных условиях места и времени. Но не менее ценны и теоретические результаты, ибо появляется возможность глубже проникать в механизм организованного сопротивления правоохранительной деятельности и его изменений; устанавливать закономерности порождения и функционирования организованного сопротивления в разных его проявлениях; совершенствовать институт обстоятельств, исключающих преступность деяния, и его реализацию в правоохранительной деятельности.

Для оценки организованного сопротивления деятельности по борьбе с преступностью были использованы во взаимосвязи как общенаучные, так и конкретно-социологические методы познания. Анализ статистических закономерностей осуществлялся на основе системы данных уголовной и ведомственной статистики. В частности, использовались сведения о результатах борьбы с организованной преступностью, которые отражены в табл. 1 и на рис. 1.

Анализ официальных статистических данных за последнее время свидетельствует о ежегодном снижении количества зарегистрированных преступлений, совершенных участниками организованных групп или преступных сообществ (преступных организаций), уголовные дела и материалы о которых были окончены расследованием либо разрешены. По сравнению с показателями 2010 г. в 2012 г. темпы снижения составили 32 % (см. табл. 1). Однако это может свидетельствовать не о фактическом снижении количественных показателей организованной преступности, а скорее о повышении степени ее латентности. Иными словами, статистические показатели отражали уровень реагирования на организованную преступность со стороны правоохранительных органов, характеризующийся снижением результативности в выявлении, пресечении и раскрытии преступлений, совершенных ор-

ганизованными группами и преступными сообществами.

Особенно рельефно это выглядит при рассмотрении структуры организованной преступности. Хорошо известно, насколько важна и значима экономическая составляющая организованной преступности. Опасной тенденцией в ее деятельности является стремление проникнуть в легальные сектора экономики и закрепиться в них, тем самым обеспечивая масштабную легализацию своих сверхдоходов. В процессе жесткой борьбы за право контролировать бюджетные средства, прибыльные сферы экономической деятельности и территории совершенствуется организационная основа преступных сообществ, коррумпируется

и вовлекается в преступную деятельность государственный аппарат.

На этом фоне наиболее выраженной особенностью является переход организованной преступности в большинстве случаев от использования откровенного насилия в своей деятельности к стремлению получать доходы любыми противоправными способами, путем экономических и других махинаций. Подобная тенденция при отсутствии прямого физического воздействия на потерпевших делает их деятельность нерезонансной, малозаметной для общества, поскольку затрудняет обнаружение правонарушений. Все это обуславливает латентность существенной части организованной преступности.

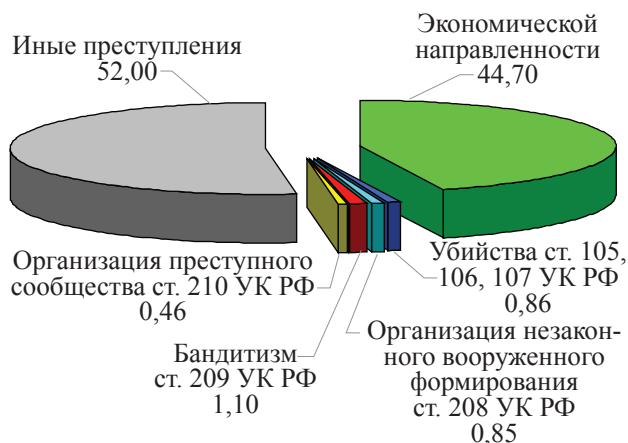
Таблица 1

Сведения о количестве зарегистрированных наиболее распространенных преступлений, совершенных участниками ОГ или ПС (ПО) в России в 2010–2012 гг. (форма № 582 ГИАЦ МВД России)

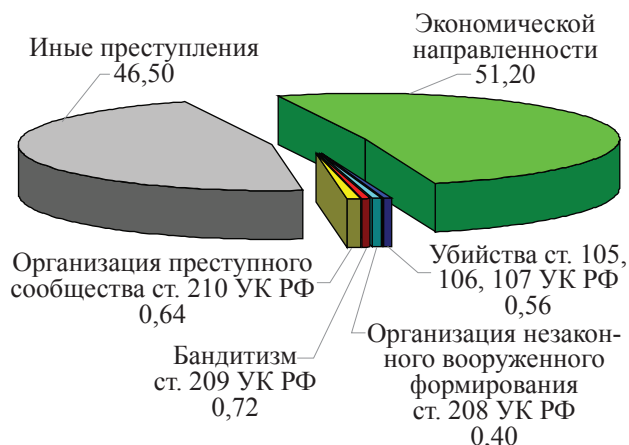
Преступления	2010	2011	2012
<i>Всего</i>	15 789	11 473	10 739
Экономической направленности	7 703	5 336	4 507
Контрабанда (ст. 188) (утратила силу в соответствии с Федеральным законом от 07.12.2011 г. № 420-ФЗ)	795	324	0
Контрабанда сильнодействующих ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ... (ст. 226.1) (введена Федеральным законом от 07.12.2011 г. № 420-ФЗ)			188
Контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов... (ст. 229.1) (введена Федеральным законом от 07.12.2011 г. № 420-ФЗ)			504
Незаконный оборот оружия	277	209	415
Незаконный оборот наркотиков	3 462	2 497	2 321
Убийство (ст. 105–107)	41	30	22
Из них по найму	6	2	0
Организация незаконного вооруженного формирования (ст. 208)	296	301	286
Бандитизм (ст. 209)	97	81	114
Организация преступного сообщества (ст. 210)	81	58	70

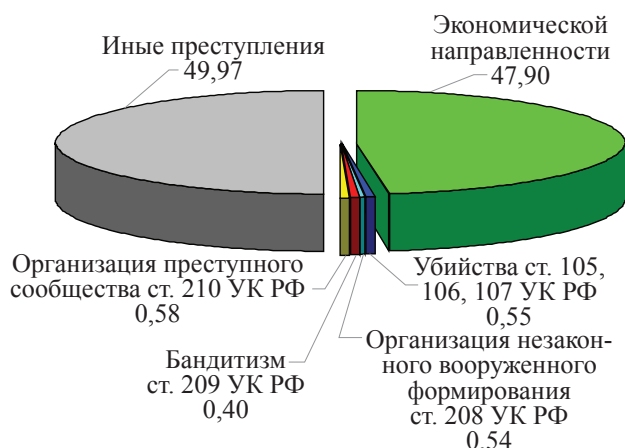
Рис. 1. Динамика количества преступлений в 2008–2012 гг. (формы № 582, 586 ГИАЦ МВД)

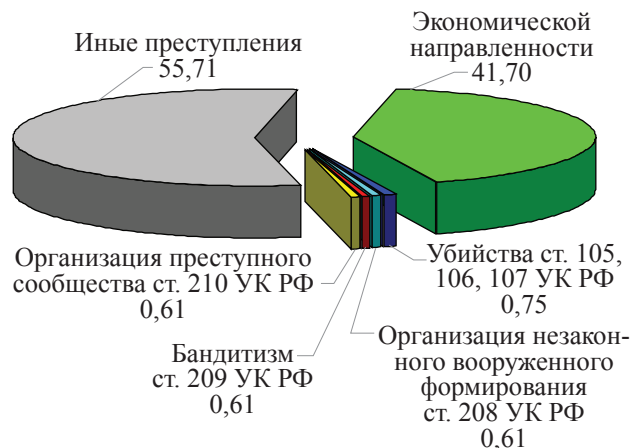
Структура совершенных участниками ОГ или ПС (ПО) преступлений, уголовные дела о которых направлены в суд в порядке ст. 222 УПК РФ в 2006 г. (Ф-ОП), %

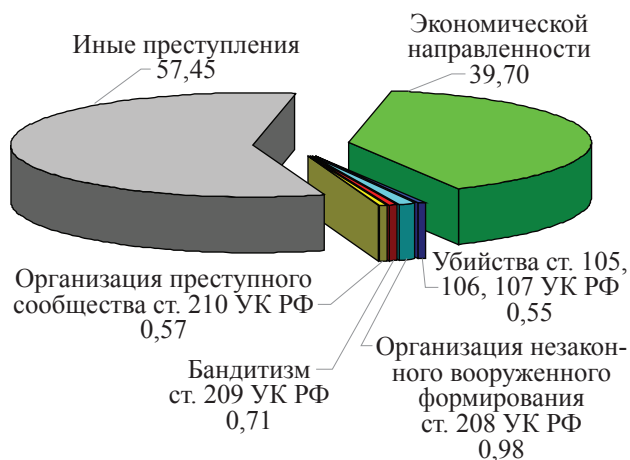
Структура совершенных участниками ОГ или ПС (ПО) преступлений, уголовные дела о которых направлены в суд в порядке ст. 222 УПК РФ в 2007 г. (Ф-ОП), %

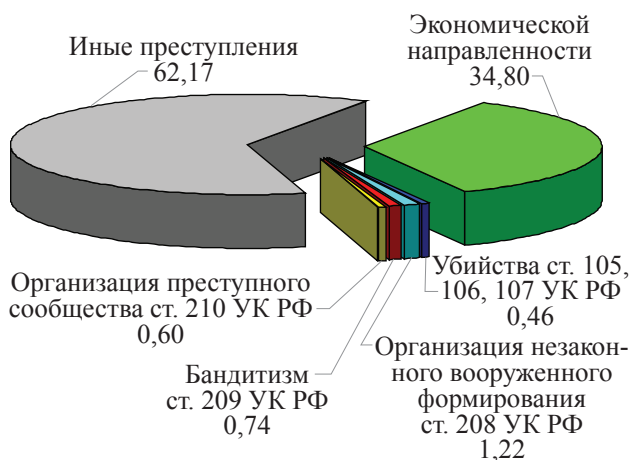
Структура совершенных участниками ОГ или ПС (ПО) преступлений, уголовные дела о которых направлены в суд в порядке ст. 222 УПК РФ в 2009 г. (Ф-ОП), %

Структура совершенных участниками ОГ или ПС (ПО) преступлений, уголовные дела о которых направлены в суд в порядке ст. 222 УПК РФ в 2010 г. (Ф-ОП), %

Структура совершенных участниками ОГ или ПС (ПО) преступлений, уголовные дела о которых направлены в суд в порядке ст. 222 УПК РФ в 2011 г. (Ф-ОП), %

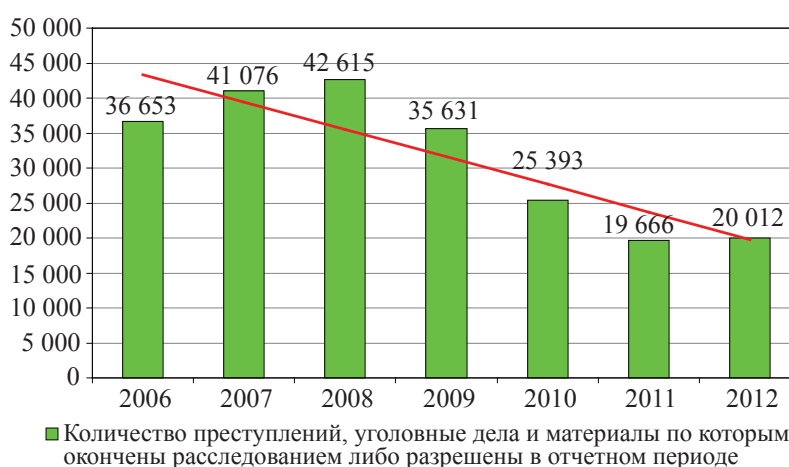

Структура совершенных участниками ОГ или ПС (ПО) преступлений, уголовные дела о которых направлены в суд в порядке ст. 222 УПК РФ в 2012 г. (Ф-ОП), %

На представленных диаграммах показано, как менялся за период с 2006 по 2012 гг. удельный вес преступлений экономической направленности в числе всех совершенных организованными преступными объединениями преступлениями, уголовные дела по которым направлены в суд. Для нас очевидным является процесс не бегства организованной преступности из экономической сферы, а сдачи позиций федеральными органами исполнительной власти, призванными обеспечивать экономическую безопасность страны. В связи с этим целесообразно отнести к латентной организованной преступности не только невыявленные (неустановленные, неизвестные) и неучтенные уголовно-правовой

статистикой преступления экономической направленности, но также выявленные, но нераскрытые (неполно раскрытые) преступления, т.е. субъектно-латентные преступления.

В 2012 г. произошло некоторое изменение и в уголовной статистике, когда было официально зарегистрировано, что предварительно расследовано 17 343 тяжких и особо тяжких преступления, совершенных членами ОПФ (из числа находящихся в производстве или зарегистрированных в отчетном периоде). Прирост к 2011 г. составил 2,4 %. При этом их удельный вес в общем числе окончанных расследований преступлений этих двух категорий увеличился с 5,2 % (в 2011 г.) до 5,7 %.

Динамика реагирования на организованную преступность в 2006–2012 гг.

Угроза, исходящая от организованной преступности, должна оцениваться как очень высокая

В 2012 г., по сравнению с 2011 г., зафиксировано **увеличение** числа некоторых наиболее характерных преступлений, совершенных организованными преступными формированиями:

- по ст. 210 УК РФ – на 20,7%;
- ст. 209 УК РФ – 40,7%;
- ст. 205 УК РФ – 100%;
- совершенных должностными лицами – 113,4%;
- связанных с незаконным оборотом оружия – 98,6 %.

Вместе с тем отмечается **снижение** числа преступлений совершенных с использованием коррумпированных связей: с 489 в 2011 г. до 272 в 2012 г. (на 30, %); международных связей: с 178 до 19 (на 89,3%).

В 2012 году в России было выявлено 8 845 участников организованных преступных формирований, совершивших преступления, что на 0,5% больше, чем в 2011 г. В федеральных округах Российской Федерации ситуация с выявлением преступников не отличалась единообразием:

Центральный:	1.826 лиц или	- 6,9%;
Северо-Западный:	813 лиц	+ 2,3%;
Северо-Кавказский:	960 лиц	+ 19,6%;
Южный:	630 лиц	- 9,9%;
Приволжский:	1.521 лицо	- 1,2%;
Уральский:	1.039 лиц	+ 16,5%;
Сибирский:	1.351 лицо	- 2,9%;
Дальневосточный:	509 лиц	- 4,5%.

Участники организованных преступных формирований оказывают активное сопротивление правоохранительным органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность и предварительное расследование, от информационной борьбы и дискредитации сотрудников, подкупа и угроз до открытого вооруженного противостояния.

Заметным ростом характеризуются в 2012 г. такие проявления организованной преступности, как незаконный оборот оружия – 415 (+98,6 %), в 2011 г. – 209 (–24,5 %), в 2010 г. – 277 (–32,6 %); бандитизм – 114 (+40,7 %), в 2011 г. – 81 (–16,5 %), в 2010 г. – 97 (–24,8 %); организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней) – 70 (+20,7 %), в 2011 г. – 58 (–28,4 %), в 2010 г. – 81 (–28,3 %) и другие наиболее типичные для ОГ или ПС (ПО) преступления, большинство из которых совершается с применением насилия или угрозы его применения.

Наибольшее число преступлений, уголовные дела и материалы о которых окончены расследованием либо разрешены в отчетном периоде, было зафиксировано в Центральном федеральном округе – 5 422 (удельный вес в общем числе преступлений составил 27,1 %); Приволжском федеральном округе – 4 111 (20,5 %); Сибирском федеральном округе – 2 811 (14,0 %); Северо-Западном федеральном округе – 1 931 (9,6 %).

При этом существенным увеличением числа преступлений названной категории характеризуется Северо-Кавказский федеральный округ, где темпы прироста к абсолютному показателю предыдущего года составили 58,1 % (2012 г. – 1 532 преступления, в 2011 г. – 969, в 2010 г. – 1 468). Для сравнения: в Центральном федеральном округе в 2012 г. этот показатель составил 16,6 % (5 422), а в Дальневосточном – 5,6 % (749).

Сложное, если не сказать критическое, положение дел в Северо-Кавказском федеральном округе во многом обусловлено организованным сопротивлением осуществлению правосудия со стороны участников незаконных вооруженных формирований. Результаты проведенных исследований, посвященных особенностям противодействия организованной преступности, экстремистской деятельности и терроризму в Северо-Кавказском федеральном округе, свидетельствуют о том, что производству по делам о преступлениях соответствующих категорий оказывается активное воспрепятствование с использованием любых, в том числе противоправных, приемов и способов для ослабления позиций стороны обвинения. Такого рода деструктивные тенденции во многом предопределяются организацией и идеологическим обеспечением конкретных преступлений международными экстремистскими и террористическими организациями («Имарат Кавказ»).

Поскольку организованная преступная деятельность носит все более транснациональный характер, целесообразно обратиться к международным тенденциям, которые отмечаются на самом высоком уровне. «Организованная преступность приобрела глобальный характер и превратилась в колоссальную экономическую и военную силу», – заявил директор-исполнитель Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (ЮНОДК) Антонио Мария Коста.

Наиболее характерные признаки организованной преступности, отмеченные участниками «круглого стола» «Противодействие организованной преступности: законодательный и практический аспекты», проведенного в Государственной Думе Российской Федерации 05.03.2013

- организованная преступность отличается устойчивостью преступных намерений, распределением ролей, длительностью преступной деятельности;
- организованная преступность негативно влияет на состояние национальной безопасности Российской Федерации, криминализируя все сферы жизни общества и различные социальные институты, оказывая активное сопротивление органам правопорядка и усилиям по борьбе с ней;
- преступные формирования активно вмешиваются в экономическую деятельность, что нередко связано с фактами отмывания нелегальных доходов. По данным экспертов, около 80 процентов предприятий среднего и малого бизнеса сегодня находятся под контролем преступных организаций. Такая ситуация способствует криминализации экономики, способствуя сокрытию налогов, повышению цен на товары и услуги. Организованная преступность играет ключевую роль в процессе оттока капитала из России и стран СНГ. В 2008 году Российская Федерация в результате вывоза капитала потеряла 133 млрд. долларов, в 2011 году – 84 млрд., в 2012 году – 65 млрд.;
- организованная преступность активно приспосабливается к происходящим изменениям в политической, социальной, экономической и правовой сферах;
- организованная преступность разрушает не только экономические основы государства, но деформирует моральные и нравственные ценности;

Наиболее характерные признаки организованной преступности, отмеченные участниками «круглого стола» «Противодействие организованной преступности: законодательный и практический аспекты», проведенного в Государственной Думе Российской Федерации 05.03.2013 (продолжение)

- организованная преступность стремится к внедрению своих членов в органы государственной власти. Подобные факты способствуют коррупционным проявлениям, в том числе сращиванию руководства правоохранительных органов с криминалом;
- организованная преступность устанавливает связи с транснациональными преступными организациями, тесно переплетается с экстремистскими сообществами и террористическими организациями, особенно на Северном Кавказе и в Поволжье. Большинство преступных сообществ имеют тесные преступные связи в других государствах, а усилия правоохранительных органов по борьбе с ними иногда приводят не к ликвидации, а лишь к вытеснению этих группировок на территорию другого государства. Наиболее характерными формами преступной деятельности на всём пространстве СНГ является незаконный оборот наркотиков, организация проституции, вымогательство, незаконный автобизнес, незаконная миграция, контрабанда, изготовление, сбыт поддельных денег и ценных бумаг, преступная деятельность в высокодоходных отраслях экономики;
- организованная преступность активно и последовательно вовлекает в преступную деятельность молодежь;
- большинство преступлений совершается организованными преступными формированиями, имеющими этнический характер. Нарастает, таким образом, проблема этнических группировок, действующих на территории России, имеющих сетевые структуры по принципу землячества;
- в настоящее время имеет место тенденция к расслоению среды «воров в законе», усилению антагонизма между «славянскими» и «неславянскими» организованными преступными формированиями;
- организованная преступность в экономической сфере сосредотачивает свои усилия на трёх направлениях: борьба за бюджетные средства, борьба за поступление в Российскую Федерацию зарубежных инвестиций и борьба за крупное имущество;
- современной тенденцией организованной преступности является использование «вёмную» нанятых на аутсорсинге ведущих специалистов в области финансов и права. Зафиксированы значительные факты специального отбора талантливой молодёжи на стадии обучения или окончания учебного заведения с последующим распределением в нужные органы власти управления, а также финансовые и юридические фирмы, обеспечивающие легализацию преступных замыслов. При этом ставится задача достигать положительный результат только в правовом поле.

В Российской Федерации избегают столь радикальных оценок угрозы организованной преступности национальной безопасности. Лишь изредка политики на мероприятиях разного уровня, посвященных вопросам противодействия организованной преступности, прибегают к сходным оценкам, демонстрируя понимание, что это «наивысшая степень угрозы национальной безопасности». Многолетние криминологические исследования в этой области позволили профессору А.И. Долговой предложить следующее определение организованной преступности: организованная преступность – это сложная система организованных преступных формирований, их отношений и деятельности [5, с. 288].

Развивая эту позицию, можно выделить два основных блока деятельности преступных сообществ в России: запрещенные виды деятельности (имущественные преступления, преступления против личности, «отмывание» денег, незаконный оборот наркотиков, финансирование террористических организаций, про-

ституция, азартные игры, торговля оружием и антиквариатом и др.); участие в законной экономической деятельности (прямое или с использованием таких противоправных средств, как вымогательство, крышевание и рейдерство).

Организованная преступность стала принимать все более профессиональный характер, и это становится тревожной реальностью. Непотъемлемой частью организованной преступности стала коррупция. Организованные преступные формирования зачастую блокируют реакцию государства, его правоохранительный потенциал и препятствуют осуществлению правосудия путем подкупа должностных лиц органов государственной власти. При этом обязательному учету подлежат выявленные нами закономерности функционирования организованной преступности:

– если ранее наиболее высокодоходные сферы незаконной деятельности находились под негласным контролем криминальных преступных авторитетов, то в настоящее время наметилась тенденция к реализации преступных

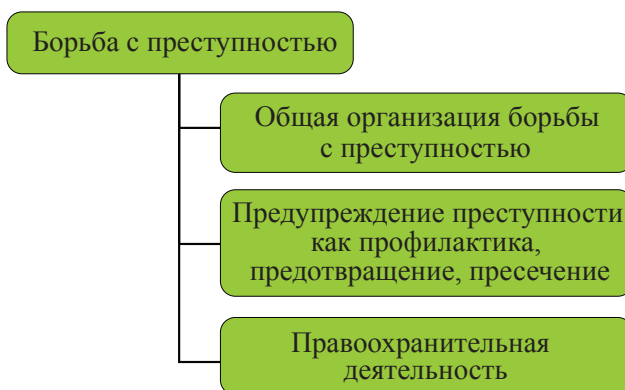
схем руководителями крупных коммерческих организаций и должностными лицами органов государственной власти;

– тщательная конспирация, выделение части преступных доходов для коррупции, лоббирование своего криминального интереса и опережение законодателя, умелое использование его просчетов позволяют организованным преступным формированиям не только выживать, но даже наступать, «одерживая победы» в противоборстве с силами государственной системы обеспечения национальной безопасности;

– в своем развитии преступные организации и их лидеры стремятся опираться не только на собственные криминальные структуры, но и на структуры государства, гражданского общества. При этом последние криминализируются за счет использования таких механизмов, как коррупция, дискредитация должностных лиц и служащих, других лиц, шантаж, угрозы, физическое устранение.

Безусловно, борьбой с организованной преступностью должны заниматься так или иначе все правоохранные и так называемые силовые ведомства, но именно на МВД возложена координация в решении этих задач. На итоговой коллегии МВД России 8 февраля 2013 г. Президентом РФ было четко объявлено

о том, что борьба с организованной преступностью является одним из приоритетных направлений ведомства. К сожалению, предыдущее руководство министерства так не считало, и четыре с половиной года назад было принято решение об упразднении подразделений по борьбе с организованной преступностью.

Поскольку исследованию подлежат вопросы организованного сопротивления борьбе с преступностью, то прежде всего необходимо определиться с тем, что следует понимать под борьбой с преступностью. Борьба с преступностью профессором А.И. Долговой понимается как системная деятельность, включающая следующие структуры и подструктуры [4].

1. Общая организация борьбы с преступностью:

- информационно-аналитическая деятельность,
- криминологическое прогнозирование,
- определение стратегии борьбы с преступностью,
- программирование борьбы с преступностью,
- создание и совершенствование правовой основы борьбы с преступностью,
- реализация программ борьбы с преступностью, их корректировка и координация деятельности по борьбе с преступностью,
- организация и развитие научных исследований борьбы с преступностью,
- подготовка профессиональных кадров и повышение их квалификации,
- формирование правовой культуры членов общества.

2. Предупреждение преступности как профилактика, предотвращение, пресечение:

- общее предупреждение,
- специальное предупреждение,
- индивидуальное предупреждение.

3. Правоохранительная деятельность:

- карающая деятельность по раскрытию преступлений, выявлению виновных в их совершении лиц, привлечению их к установленной законом ответственности и их наказанию,
- праввосстановительная (возмещение ущерба, заглаживание вреда и т.д.),
- по обеспечению безопасности участников борьбы.

Во-первых, это общая организация борьбы с преступностью, которая включает информационно-аналитическую деятельность, криминологическое прогнозирование, определение стратегии борьбы с преступностью, программирование борьбы с преступностью, создание и совершенствование правовой основы борьбы с преступностью, реализацию программ борьбы с преступностью, их корректировку и координацию деятельности по борьбе с преступностью, организацию и развитие научных исследований борьбы с преступностью, подготовку профессиональных кадров и повышение их квалификации, формирование правовой культуры членов общества.

Во-вторых, борьба с преступностью как системная деятельность включает предупреждение преступности – профилактику, предотвращение, пресечение, в том числе общее предупреждение, специальное предупреждение и индивидуальное предупреждение.

В-третьих, борьба с преступностью предусматривает правоохранительную деятельность по раскрытию преступлений, выявлению виновных в их совершении лиц, привлечению их к установленной законом ответственности и их наказанию; праввосстановительную деятельность по возмещению ущерба, заглаживанию вреда и т.д.; деятельность по обеспечению безопасности участников борьбы [4, с. 54].

Вследствие этого организованное сопротивление борьбе с преступностью следует рассматривать как воспрепятствование в любой форме и любыми средствами правоохранительной деятельности, производству по делам о преступлениях, связанных с функционированием организованных преступных формирований; блокирование деятельности органов государственной власти по укреплению законности и правопорядка, обеспечению безопасности личности, общественной и государственной безопасности и отправлению правосудия.

Результаты проведенного исследования показали, что организованное сопротивление борьбе с преступностью присутствует в той или иной степени интенсивности на любом из указанных выше направлений в системе мер борьбы с преступностью: будь то определение стратегии борьбы с преступностью, или создание правовой основы борьбы с преступностью, или карающая деятельность по раскрытию преступлений, выявлению виновных в их совершении лиц, привлечению их к установленной законом ответственности и их наказанию.

В основе такой распространенной разновидности организованного сопротивления борьбе с преступностью, как противодействие принятию высшими органами законодательной власти государства нормативных правовых актов, необходимых для эффективной борьбы с преступностью, лежит коррупция. Назовем его сопротивлением на законодательном уровне.

Лоббирование выгодных для организованной преступности законов или блокирование принятия опасных для преступных сообществ правовых норм стало наиболее коррупционно-емким способом решения вопросов безопасности для криминального бизнеса и тех должностных лиц, которые часто ведут образ жизни, никак не сопоставимый с размером их легальных доходов. То, что на протяжении последних 20 лет ни те, ни другие не считали нужным скрывать криминальный или полукриминальный характер достигнутого ими социального уровня жизни, уже само по себе красноречиво свидетельствует, что антикоррупционная политика не являлась приоритетом государства.

Разработчики первого в истории России проекта закона «О борьбе с коррупцией» хорошо понимали опасность этой стороны коррупции: принятию закона с первых шагов было оказано мощное сопротивление [7, с. 314]. Верховный Совет Российской Федерации и дважды Федеральное Собрание Российской Федерации в 1993–1997 гг. принимали закон «О борьбе с коррупцией», но Президент России трижды накладывал на него вето. В предпоследний раз проект федерального закона «О борьбе с коррупцией» рассматривался в первом чтении Государственной Думой Федерального Собрания РФ 13 мая 2000 г. и при голосовании не набрал необходимого количества голосов. Потребовалось более восьми лет, чтобы, преодолев преграды, наконец-то был принят Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ.

Еще более неблагоприятной оказалась судьба другого специального закона. Государственная Дума приняла закон «О борьбе с организованной преступностью» 22 ноября 1995 г. и Совет Федерации одобрил его 9 декабря 1995 г., но первый Президент России наложил на него вето. Государственная Дума снова к нему вернулась и снова его приняла, но через неделю приняли УК РФ с совершенно другой концепцией. В последующие годы Государственной Думой практически ничего не было сделано по совершенствованию правовой основы борьбы с ор-

ганизованной преступностью. Это отмечалось участниками парламентских слушаний Комитета по безопасности на тему «Законодательное обеспечение борьбы с организованной преступностью как внутренней и внешней угрозой национальной безопасности» (30 октября 2008 г.).

Не будет лишним еще раз напомнить, что в истекшее время предпринимались попытки изменить ситуацию. Однако каждый раз они встречали невидимые барьеры. Несмотря на постановление Координационного совещания руководителей правоохранительных органов Российской Федерации от 4 сентября 2006 г. № 1 «О состоянии организованной преступности в Российской Федерации и мерах по усилению борьбы с ней» (п. 1.3.1), не был решен вопрос о разработке федерального закона «О борьбе с организованной преступностью» и Федеральной целевой программы «Усиление борьбы с организованной преступностью в Российской Федерации на 2008–2013 годы».

Как известно, во исполнение указанного постановления в 2007 г. группой разработчиков под руководством профессора А.И. Долговой в НИИ Академии Генеральной прокуратуры РФ совместно с МВД России и ФСИН России подготовлен пакет законопроектов, в том числе проект Федерального закона «О борьбе с организованной преступностью», который был направлен в Генеральную прокуратуру Российской Федерации, МВД и ФСИН России.

Указанные законопроекты направлялись на внешнее рецензирование в Главное управление по надзору за уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельностью, в Управление по надзору за исполнением законов о федеральной безопасности, межнациональных отношениях и противодействии экстремизму Генеральной прокуратуры РФ, в управления Генеральной прокуратуры во всех федеральных округах, прокуратуры 17 субъектов Российской Федерации, МВД России, ФСИН России, СВР, ФСБ России.

К сожалению, нам до сих пор не понятно, почему не принято никакого решения на этот счет. *Qui prodest* – кому выгодно? – вопрошали древние римские юристы. Кому выгодно более 15 лет не принимать закон о борьбе с организованной преступностью?

Кому было выгодно ликвидировать Департамент по борьбе с организованной преступностью и терроризмом МВД России? Аргументы, естественно, нашлись и здесь. В целях совершенствования руководства деятельностью МВД

и органов внутренних дел по обеспечению экономической безопасности, борьбе с коррупцией, организованной преступностью и экстремизмом, усилению гарантий защиты прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора), согласно Указу Президента РФ от 5 сентября 2008 г. № 1316 «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации» на подразделения по борьбе с экономическими преступлениями органов внутренних дел Российской Федерации возложены функции по борьбе с коррупцией и организованной преступностью экономической направленности.

На базе подразделений по борьбе с организованной преступностью были образованы: подразделения по противодействию экстремизму, на которые возложили функции по противодействию экстремистской деятельности; подразделения по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, которые призваны исполнять функции по применению мер безопасности в целях защиты жизни и здоровья лиц, подлежащих государственной защите, а также по обеспечению сохранности их имущества.

Функции по борьбе с организованной преступностью общеуголовной направленности возложены на подразделения уголовного розыска органов внутренних дел Российской Федерации. Если образование специализированных подразделений по борьбе с организованной преступностью в МВД СССР в ноябре 1988 г. всегда считалось революцией в рамках системы органов внутренних дел, то их ликвидацию через 20 лет, полагает профессор В.С. Овчинский, с полным правом можно назвать настоящей контрреволюцией [6, с. 1].

Результатом ликвидации подразделений ГУБОП стал развал прежней системы оперативного контроля за лидерами и активными участниками организованных преступных формирований, аппаратная неразбериха, которая резко снизила эффективность работы, полностью оказался потерян наступательный эффект, утрачены работающие механизмы получения, сбора, обработки, хранения, использования оперативной информации.

Изучение динамики, структуры и тенденций организованной преступности в стране, материалов следственной и судебной практики, отражающих реагирование на организованную преступную деятельность, результатов проведенных криминологических исследований в

соответствии со специально разработанной по теме программой, опроса экспертов, иных документов правоохранительных органов, спецслужб, судов, в том числе поступивших из подразделений Генеральной прокуратуры РФ и из прокуратур субъектов Российской Федерации, позволяет судить о масштабах организованного сопротивления.

Показательны результаты ответа работников следственных органов и органов прокуратуры на вопрос нашей анкеты: «Как Вы считаете, существует ли со стороны организованных преступных формирований сопротивление (противодействие) лицам, осуществляющим уголовное преследование?» Положительно на этот вопрос ответило 80,6 %, или 237 человек; отрицательно – 8,16 % (24) и 11,2 % (33) затруднились ответить.

Организованные преступные формирования, применяя насилие к должностным лицам

правоохранительных органов, противодействуют осуществлению ими своих полномочий, направляют свои усилия прежде всего на создание благоприятных для своего существования и криминального бизнеса условий. Средства могут быть самыми разнообразными – от высказывания угроз до реального применения насилия. В случае отказа выполнить требование преступников, как отметил начальник управления Генеральной прокуратуры РФ С.В. Иванов, воздействие ужесточается, угрозы приводятся в исполнение. Следовательно, преступники усиливают физическое и психическое давление на участников уголовного судопроизводства, организуя постоянное преследование со стороны криминального мира. За этими действиями скрывается решение прагматичных задач – создание условий безопасного осуществления организованной преступной деятельности.

Последствия ликвидации подразделений ГУБОП в системе МВД РФ

- развал системы оперативного контроля за лидерами и активными участниками организованных преступных формирований, аппаратная неразбериха, которая резко снизила эффективность работы, полностью оказался потерян наступательный эффект, утрачены работающие механизмы получения, сбора, обработки, хранения, использования оперативной информации;
- потеря или уничтожение архивов ГУБОП, часть из которых оказалась в руках членов организованных преступных формирований;
- потеря разработок, кадрового состава, основной костяк которого ушёл не только из этих подразделений, а в целом из правоохранительной системы;
- укрепились международные контакты организованной преступности;
- искусственный раздел функций БОП между тремя подразделениями (управлением уголовного розыска, управлением экономической безопасности и противодействия коррупции, управлением по противодействию экстремизму) повлек низкую эффективность разработок по делам оперативного учёта, которые носят в основном накопительный характер, и факты разработки разными подразделениями одних и тех же лидеров организованных преступных формирований;
- не ведётся системного противодействия организованной преступности в России, работа носит отрывистый и эпизодический характер. Руководители МВД признают, что оперативные подразделения (особенно это характерно для уголовного розыска) выбирают упрощённый способ документирования преступной деятельности по очевидным составам в ущерб глубоким разработкам;
- каждое третье дело, которое поступило в суд с квалификацией «преступление совершено в составе организованной группы», было впоследствии судом переквалифицировано;
- половина уголовных дел, возбужденных по ст. 210 УК РФ, приходится на долю ФСКН, то есть это результаты работы не оперативных служб МВД;
- на учёте в МВД состоит примерно от 300 до 400 организованных преступных формирований, однако возбуждённые уголовные дела в большинстве своём их никак не затрагивают, и к уголовной ответственности, если и привлекаются, то рядовые члены преступных групп и преступных сообществ, абсолютное большинство лидеров недостижимы для оперативных служб;
- за три с половиной года ч. 4 ст. 210 УК РФ применён единственный раз в 2011 году в Республике Адыгея;

8.2. Как могут быть ранжированы в зависимости от <u>распространенности</u> (от менее к более распространенным) следующие наиболее часто встречающиеся способы сопротивления со стороны преступных сообществ рассмотрению дел в судах. (1- наименее опасный, 10 - наиболее опасный) (ПО РАНГУ)		
9. попытки освобождения подсудимых в пути следования в суд, или во время судебного заседания, либо из мест содержания подсудимых под стражей	4,11	1
2. применение насилия или угроз в отношении судей и государственных обвинителей	4,64	2
7. попытки уничтожения находящихся в суде уголовных дел, уничтожения или повреждения зданий судов	4,74	3
8. угрозы совершения в случае постановления обвинительного приговора актов терроризма, похищений людей, убийств и других тяжких преступлений	4,77	4
10. психологическое воздействие на участников судебного разбирательства	5,29	5
6. вызов в суд для допроса «подставных» свидетелей для опровержения показаний свидетелей со стороны обвинения	5,8	6
4. применение угроз или насилия в отношении потерпевших, свидетелей, экспертов, специалистов	5,84	7
5. применение угроз или насилия в отношении подсудимых, ранее дававших показания, изобличающие организаторов и других участников преступного сообщества	6,06	8
3. попытки подкупа свидетелей, потерпевших, экспертов, специалистов	6,35	9
1. попытки подкупа судей и государственных обвинителей	6,74	10

Наглядным подтверждением существования организованного сопротивления борьбе с преступностью является ежегодно увеличивающееся соотношение между количеством преступлений, уголовные дела по которым направлены в суд в порядке ст. 222 УПК РФ, и количеством преступлений прошлых лет и снятых с учета преступлений, уголовные дела по которым прекращены по реабилитирующим основаниям.

Согласно отраженным на рисунке данным, число преступлений прошлых лет и снятых с учета, уголовные дела по которым прекращены по реабилитирующим основаниям, в среднем более чем в 4 раза превышает число преступлений, уголовные дела и материалы о которых окончены расследованием либо разрешены в отчетном периоде. Особенно ситуация усугубилась в последние три года, когда по этому критерию можно было оценивать уровень сопротивления правоохранительной деятельности как самый высокий. Своеобразные «ножницы» демонстрировали значительное увеличение разницы между количеством преступлений, уголовные дела по которым окончены расследованием и направлены в суд в порядке ст. 222 УПК РФ, и количеством преступлений прошлых лет и снятых с учета, уголовные дела по которым прекращены по ре-

билитирующим основаниям. Это соотношение статистических показателей в 2011 и 2012 гг. составляло 1 к 7 (в том числе за отсутствием события либо состава преступления – 1 к 2).

Проведенные в этой области исследования показали, что снижение результативности деятельности правоохранительных органов, осуществляющих уголовное преследование за организованную преступную деятельность, в значительной степени определялось способностью организованных преступников блокировать реакцию государства, его правоохранный потенциал и противодействовать осуществлению правосудия путем подкупа должностных лиц органов государственной власти. К числу основных универсальных приемов страхования криминальных рисков, принимаемых организованной преступностью в целях обеспечения собственной безопасности и противодействия правоохранительным органам, относится установление широких коррумпированных связей в законодательных, судебных, исполнительных, в том числе правоохранительных органах. Как было показано выше, на одно раскрытое преступление, совершенное организованными преступными формированиями, приходится семь нераскрытых – искусственно латентных (субъектно-латентных) преступлений.

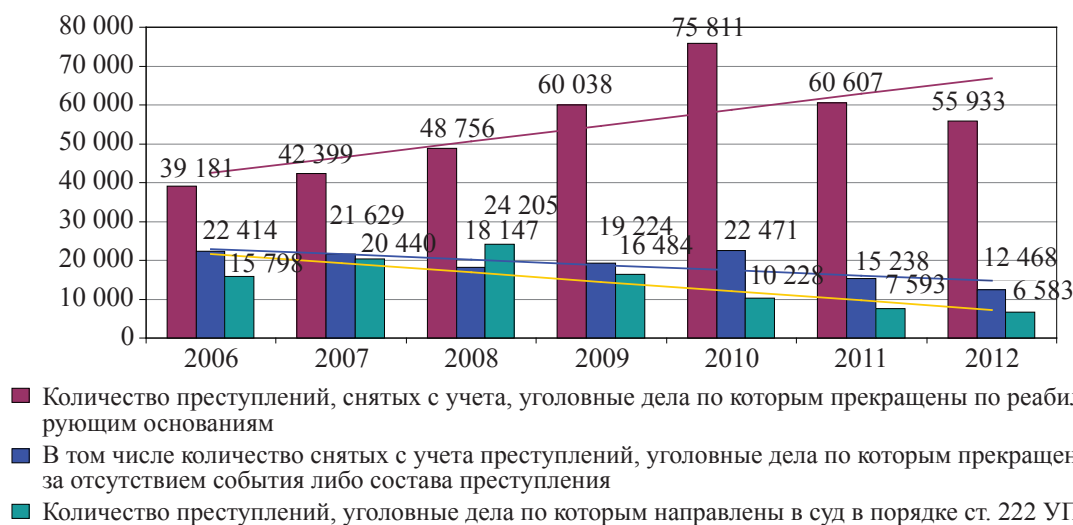

Сведения о результатах борьбы с организованной преступностью в 2006–2012 гг. (сведения о преступлениях прошлых лет и снятых с учета преступлениях) (формы № 582, 586 ГИАЦ МВД)

За анализируемый нами период на одно раскрытое органами предварительного следствия преступление экономической направленности в среднем статистика фиксировала почти пять искусственно латентных преступлений, в том числе два преступления, уголовные дела по которым были прекращены за отсутствием события или состава преступления. В 2012 г. это же соотношение было рекордным – 1 к 8.

Самые высокие показатели, характеризующие организованное сопротивление,

были, как это ни покажется парадоксальным, по убийствам. Среднее значение здесь составляло 1 к 7. В 2012 г. на одно раскрытое убийство, совершенное ОПФ, пришлось 14 убийств, которые были сняты с учета, т.е. перешли в разряд искусственно латентных убийств, иными словами, убийств, которые были учтены, но лица, совершившие их, не понесли предусмотренной уголовным законом ответственности (нераскрытые преступления, возбужденные уголовные дела в отношении не всех лиц).

Сведения о преступлениях экономической направленности, совершенных участниками ОП или ПС (ПО) в 2006–2012 гг. (сведения о преступлениях прошлых лет и снятых с учета преступлениях) (формы № 582, 586 ГИАЦ МВД)

О показателях низкой результативности уголовного преследования обвиняемых в совершении преступлений указанной категории можно было судить, опираясь на официальные данные Судебного департамента Российской Федерации: удельный вес числа лиц, оправданных по ст. 208–210 УК РФ в 2010 и 2011 гг., составил 7,1 и 7,2 % соответственно, в то время как по всем уголовным делам удельный вес оправданных составил менее 1 %.

Приведем лишь один пример. В марте 2013 г. коллегия присяжных заседателей Верховного суда Республики Татарстан вынесла оправдательный вердикт в отношении троих подсудимых, обвинявшихся в серии убийств в составе так называемой «бригады Феди». Это сообщество входило в самую многочисленную казанскую группировку «Перваки». Абсурдный с точки зрения гособвинения и правозащитников вердикт специалисты и СМИ объясняют «коррупционной вертикалью», пронизавшей судебную систему. При вынесении скандального вердикта коллегия присяжных заседателей проявила редкое единодушие, не характерное даже для уголовных дел со значительно меньшей доказательной базой, сообщает официальный сайт республиканской прокуратуры. Так, за исключением двух вопросов 9 из 12 присяжных проголосовали в пользу недоказанности вины всех подсудимых по всем преступлениям.

Как заявил на пресс-конференции первый заместитель прокурора республики Артем Николаев, решение присяжных «вызывало если

не шок, то определенное удивление у многих, кто следит за ситуацией в криминальной среде республики». Все три фигуранта дела обвинялись в создании банды и участии в ней, убийствах и незаконном обороте оружия. Николаев пояснил, что один из подсудимых полностью признал вину и дал показания, обличающие его сообщников. Второй подсудимый также давал показания. Кроме того, в процессе участвовали десятки свидетелей (некоторые из них были задержаны), а в материалах дела фигурируют вещественные доказательства и целый арсенал. На обозрение присяжных представлялись находившиеся на вооружении банды автоматы АК-74, АК-74М, ружья, обрезы ружей, пистолет с глушителем, части охотничьих карабинов, заключения экспертиз по гранате РГД-5 и гранатомету РПГ-18И. Даже свидетели защиты говорили о существовании группировки «Перваки», а также создании «бригады Феди», утверждают в прокуратуре. По мнению работников прокуратуры, на присяжных оказывалось информационное воздействие со стороны СМИ, а также путем проведения организованных митингов в поддержку фигурантов дела перед судебным процессом. О недопустимости действий стороны защиты по освещению хода процесса в СМИ государственными обвинителями заявлялось в суде, однако со ссылкой на свободу слова данные материалы приобщены к делу не были. Республиканская прокуратура не ставит точку в этом деле. Естественно, она обратилась с апелляционным представлением в Верховный Суд РФ.

Сведения об убийствах (ст. 105–108 УК РФ), совершенных участниками ОГ или ПС (ПО) в 2006–2012 гг. (сведения о преступлениях прошлых лет и снятых с учета преступлениях) (формы № 582, 586 ГИАЦ МВД)

В соответствии с решением Всероссийского координационного совещания руководителей правоохранительных органов от 21 февраля 2011 г. осуществляется комплекс организационно-практических мероприятий по разоблачению и ликвидации организованных преступных формирований, в том числе в малых городах и сельских поселениях. Выработаны и реализуются меры по выявлению коррумпированных связей членов таких групп и сообществ с должностными лицами органов государственной власти и органов местного самоуправления (станция Кушевская Краснодарского края, г. Гусь-Хрустальный Владимирской области, г. Энгельс Саратовской области, г. Сергиев Посад Московской области и др.).

Как нам представляется, принятие на законодательном уровне уголовно-правовых и уголовно-процессуальных мер, призванных бороться с организованной преступностью и ее высшими иерархическими структурами, безусловно, должно оцениваться как позитивное явление. С другой стороны, в отсутствие комплексного закона о борьбе с организованной преступностью нельзя признать эти меры достаточными и соразмерными современному ее состоянию, при котором организованная преступность фактически овладела всеми современными методами эффективного хозяйствования, включая умелую (и беспощадную) борьбу с конкурентами, долгосрочный мониторинг рынка, использование международных связей, организованное сопротивление правоохранительной деятельности и др.

Принятие специального закона «О борьбе с организованной преступностью» в силу объективной потребности объединения в логической взаимосвязи отдельных правовых норм, регулирующих эту сферу правоохранительной деятельности и разбросанных по многочисленным нормативным правовым актам различных отраслей права, с использованием передового опыта других стран (ярким примером являются законы RICO США) остро необходимо. Российское законодательство в этой области не учитывает реалии сегодняшнего дня и вовлеченность ОПФ в экономическую деятельность, ее проникновение в общественные и государственные институты.

Поскольку прибыль является главным стимулом для преступников, приоритетным направлением борьбы становится объединение усилий правоохранительных органов страны по изъятию теневых капиталов, повышению

рисков для ОПФ и устранению стимулов, которые позволяют организованной преступности, не гнушаясь средствами, манипулировать невидимыми силами конкуренции.

Кто у нас может бороться с криминальными рынками? Уголовный розыск и экономические БЭПы? Но они работают от фактов (от преступления к преступнику), а не от преступных организаций (от ОПФ к пресечению преступной деятельности на теневом рынке). Очевидно, борьба с организованной преступностью в Российской Федерации на федеральном и региональном уровнях должна осуществляться по отраслям экономики и сферам проявления организованной преступной деятельности.

Поиск наиболее оптимальной системы функционирования подразделений по борьбе с организованной преступностью должен вестись не только в МВД. По мнению Илдуса Саидовича Нафикова, прокурора г. Казани, воссоздание специализированного оперативно-розыскного подразделения по борьбе с организованной преступностью (включая ее финансово-экономическую и коррупционную составляющие) можно было бы осуществить на базе существующей ФСКН, сформировавшейся к настоящему времени в качестве элитной, в профессионально-нравственном смысле, спецслужбы. В числе причин такого решения в интервью он назвал следующие: ею приобретен большой опыт проведения и использования результатов оперативно-розыскных и следственных мероприятий в наиболее сложной отрасли организованной преступной деятельности (криминальном рынке наркотиков); есть определенная степень независимости от местных влияний; достигнут достаточно высокий уровень служебной дисциплины и ответственности; имеются квалифицированные кадры, прошедшие тщательный отбор на этапах противодействия преступности в наиболее коррупционно привлекательных сферах (налогов, а теперь и наркотиков); реформированную службу можно было бы назвать «Федеральная служба по борьбе с коррупцией и организованной преступностью» («ФСБКОП»). Возможно слияние Службы с Росфинмониторингом? Почему бы и нет.

В настоящее время стратегическими целями национальной системы по ПОД / ФТ являются: во-первых, сокращение масштабов организованной преступности и незаконной предпринимательской деятельности; во-вторых, устранение условий, способствующих созданию и воспроизводству материальной базы террориз-

ма, организованной преступности, наркобизнеса и коррупции; в-третьих, предотвращение незаконного вывода денежных средств и доходов за рубеж; в-четвертых, создание условий для обеспечения репатриации денежных средств и доходов, полученных преступным путем и незаконно выведенных за рубеж; и, наконец, обеспечение эффективности реализации полномочий государственных органов и организаций, участвующих в противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, оптимизация механизмов координации их деятельности и взаимодействия между ними.

Коррупция как практика – это организованная коррупционная преступная деятельность, обеспечивающая использование метода коррупции при достижении различных целей, в том числе для организации сопротивления правоохранительной и правоприменительной деятельности федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации по обеспечению законности, прав и свобод граждан, охраны собственности и общественного порядка, по борьбе с преступностью.

В связи с этим представляется обоснованным наше предложение о проведении не реже одного раза в полугодие в субъектах Российской Федерации прокурорских проверок законности и обоснованности принятых решений органами предварительного следствия при возбуждении, приостановлении, прекращении, расследовании уголовных дел по преступлениям, совершенным участниками организованных групп или преступных сообществ (преступных организаций).

Особое внимание предлагается уделить состоянию законности при вынесении постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, прекращении уголовного дела по реабилитирующим основаниям, в том числе за отсутствием события либо состава преступления, в отношении таких преступлений, как убийство, бандитизм, организация преступного сообщества или участие в нем, а также преступлений в сфере экономической деятельности [3].

Организованное сопротивление борьбе с преступностью представляет собой акты, методы и практику противодействия выбору стратегии и созданию правовой основы борьбы с преступностью, а также воспрепятствование правоохранительной деятельности по раскрытию преступлений, выявлению виновных в их совершении лиц, привлечению их к установленной законом ответственности и их наказанию. При решении задачи повышения выявляемости, раскрываемости преступлений, совершаемых организованными преступными формированиями, и более успешного изобличения их участников приобретают особое значение данные о наиболее распространенных способах организованной преступной деятельности, приемах их вуалирования, ухода организованных преступников от уголовной ответственности, наиболее эффективной практики выявления, расследования, раскрытия, предупреждения и пресечения преступлений.

Вследствие этого совершенно оправданными являются озвученные в ходе работы «круглого стола» на тему «Противодействие организованной преступности: законодательный и практический аспекты» (Москва, 5 марта 2013 г.) рекомендации Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации по разработке проекта Федерального закона «О противодействии организованной преступности в Российской Федерации», содержащего понятийный аппарат, систему субъектов борьбы с организованной преступностью, комплекс специальных мер по предупреждению организованной преступности, механизмы возмещения убытков и устранения иных последствий деятельности организованных преступных формирований, предусматривающего международное сотрудничество в борьбе с транснациональной организованной преступностью, гарантии законности и безопасности борьбы с организованной преступностью, финансовое и материально-техническое обеспечение деятельности субъектов, осуществляющих борьбу с организованной преступностью.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бааль Н.Б. Политический экстремизм российской молодежи и технологии его преодоления : автореф. дис. ... д-ра полит. наук / Н.Б. Бааль. – Н. Новгород, 2012. – 32 с.
2. Боргоякова Т.В. Деятельность органов государственной власти и институтов гражданского общества Российской Федерации по предотвращению проявлений политического и религиозного экстремизма в деятельности молодежных организаций // Т.В. Боргоякова // Аналитический вестник Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. – 2009. – № 9 (376).

3. Гринь В.Я. Стратегия противодействия терроризму и экстремизму в Российской Федерации: состояние и перспективы / В.Я. Гринь // Организация противодействия преступлениям против мира и безопасности человечества, экстремизму и терроризму: исторический опыт и современность : сб. материалов межведомств. науч.-практ. конф. (17 ноября 2011 г., Москва). – М., 2012. – С. 144–145.
4. Долгова А.И. Деятельность прокуратуры по борьбе с терроризмом. Общая часть : учеб. пособие / А.И. Долгова ; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2012.
5. Долгова А.И. Криминологические оценки организованной преступности и коррупции, правовые баталии и национальная безопасность / А.И. Долгова. – М. : Рос. криминол. ассоц., 2011.
6. Овчинский В.С. Криминология кризиса (Кризис и мафия) / В.С. Овчинский // Завтра. – 2009. – № 13 (801).
7. Организованная преступность – 2 / под ред. А.И. Долговой, С.В. Дьякова. – М. : Криминол. ассоц., 1993. – С. 300–314.
8. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года : утв. Указом Президента РФ от 12.05.2009 г. № 537 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 20. – Ст. 2444.

REFERENCES

1. Baal' N.B. Political extremism of the Russian youth and ways of its negotiation. [Politicheskij jekstremizm rossijskoj molodezhi i tehnologii ego preodolenija : avtoref. dis. ... d-ra polit. nauk]. N. Novgorod, 2012, 32 p.
2. Borgojakova T.V. Russian Federation governmental authorities and civic institutions' activity on prevention of political and religious extremism demonstrations within youth organizations'. [Dejatel'nost' organov gosudarstvennoj vlasti i institutov grazhdanskogo obshhestva Rossijskoj Federacii po predotvrashheniju projavlenij politicheskogo i religioznogo jekstremizma v dejatel'nosti molodezhnyh organizacij]. Analiticheskij vestnik Soveta Federacii Federal'nogo Sobranija Rossijskoj Federacii – *The Council of Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation analytical journal*, 2009, no. 9 (376), pp. 42.
3. Grin' V.Ja. Strategy of terrorism and extremism counteraction in the Russian Federation: current situation and prospects. Organization of counteraction to crimes against mankind peace and security, extremism and terrorism: historical experience and nowadays. Interagency academic and research conference information package 17th of November 2011, Moscow [Strategija protivodejstvija terrorizmu i jekstremizmu v Rossijskoj Federacii: sostojanie i perspektivy. Organizacija protivodejstvija prestuplenijam protiv mira i bezopasnosti chelovechestva, jekstremizmu i terrorizmu: istoricheskij opyt i sovremennost' : sb. materialov mezhdvedomstv. nauch.-prakt. konf. (17 nojabrja 2011 g., Moskva)]. Moscow, 2012, pp. 144–145.
4. Dolgova A.I. Procuratorate's activity on terrorism counteraction: educational book. General part. [Dejatel'nost' prokuratury po bor'be s terrorizmom. Obshhaja chast': ucheb. posobie]. Moscow, 2012, p. 54.
5. Dolgova A.I. Criminological estimations on organized crime and corruption, legal battles and national security. [Kriminologicheskie ocenki organizovannoj prestupnosti i korrupcii, pravovye batalii i nacional'naja bezopasnost']. Moscow, 2011, p. 288.
6. Ovchinskij V.S. Criminology of crisis (Crisis and the mafia). [Kriminologija krizisa (Krizis i mafija)]. *Zavtra* – *Tomorrow*, 2009, no. 13 (801), p. 1.
7. Organized crime. Edited by A.I. Dolgova, S.V. D'jakov. [Organizovannaja prestupnost' – Pod redakciej A.I. Dolgovoju, S.V. D'jakovu]. Moscow, 1993, pp. 300–314.
8. Russian Federation national security strategy till 2020. Approved by Russian Federation Presidential Decree No. 537 dated 12 May 2009. [Strategija nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii do 2020 goda. Utverzhdena Ukazom Prezidenta RF ot 12.05.2009 g. № 537]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii – Official Gazette*, 2009, no. 20, p. 2444.

Сведения об авторе

Меркурьев Виктор Викторович – заведующий отделом проблем прокурорского надзора и укрепления законности в сфере федеральной безопасности, межнациональных отношений и противодействия экстремизму НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, вице-президент общероссийской общественной организации «Российская криминологическая ассоциация», доктор юридических наук, профессор, Москва; e-mail: merkuriev_vui@mail.ru.

About the author

Merkur'ev Viktor Viktorovich – Head of Problems in prosecutor's supervision and consolidation of legality in federal security, international relations and extremism Department of Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation Research Institute, Doctor of Law, Professor, Moscow; e-mail: merkuriev_vui @ mail.ru.